



Алина Углицкая & Лилия Орланд

# ЗАКРЫТАЯ АКАДЕМИЯ-3 СВЕТ И ТЬМА



Закрытая академия

Алина Углицкая

**Свет и Тьма**

«Автор»

2023

**Углицкая А.**

Свет и Тьма / А. Углицкая — «Автор», 2023 — (Закрытая академия)

В Арбадоне у женщин нет права выбора. Если в тебе проснулся магический дар, значит готовься стать батареей для мага. Сейчас я могу вернуться домой и забыть все, как страшный сон. Или остаться и изменить этот мир. Ведь он мне совсем не чужой и сила во мне проснулась не просто так...

© Углицкая А., 2023

© Автор, 2023

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

# Алина Углицкая, Лилия Орланд

## Свет и Тьма

### Глава 1

**Первые книги серии здесь:**

["Закрытая академия-1. Батарейка для мага"](#)

["Закрытая академия-2" Ловушка для мары"](#)

\*\*\*

Яркий свет разогнал темное марево.

Я зажмурилась на пару мгновений. А сердце трепыхнулось от радости и волнения.

Электричество? Отлично! Значит, все прошло, как надо.

Глубоко вдохнула и открыла глаза.

Так и есть. Меня окружали до боли знакомые стены родного подъезда. В меру обшарпанные, в меру исписанные. Вот, например, под тем тюльпаном, нарисованным синим маркером, когда-то было написано “Инна дура!”

Вспомнилось, как я плакала в пятом классе, увидев эту дурацкую надпись, и обещала отомстить ее автору. И как пыталась оттереть ее тряпкой. А сейчас просто улыбнулась. Покрепче сжала ладонь Ардена и свободной рукой потянулась к звонку.

Раздалась мелодичная трель. Пара секунд – и дверь распахнулась.

На пороге стояла бабушка. Такая родная, привычная в своем красном халате, с идеально уложенными седыми кудряшками.

Я открыла рот и... закрыла.

Потому что бабушка, наткнувшись взглядом на Ардена, вдруг побледнела. В ее глазах заметался то ли страх, то ли ненависть. Брови сдвинулись, губы скривились. Она в упор смотрела на Ардена и вообще не замечала меня.

А ведь я стояла рядом с ним. Как можно меня не заметить?

Впрочем, Арден тоже напрягся. Ощетинился. И крепче сжал мою руку.

Они с бабушкой будто мерились взглядами. Или вели мысленную дуэль.

Я перевела взгляд с одного на другого. Сердце тревожно ёкнуло.

Что здесь происходит? Впервые вижу, чтобы моя мировая бабуля невзлюбила кого-то с первого взгляда. И не абы кого, а моего оборотня, которого я в обиду не дам. Даже ей.

– Привет, бабуль, – я выступила вперед, закрывая собой Ардена.

Бабушка перевела взгляд на меня. Моргнула раз, другой. Ее лицо разгладилось, посветлело.

– Иннушка... – она растерянно охнула и схватилась за грудь.

– Привет, бабуль, – повторила я и, сделав еще один шаг, оказалась в ее объятиях. Меня окутал родной запах – корицы, сдобной выпечки и мази от болей в суставах. – Я вернулась...

– Вернулась... – эхом раздалось над головой.

Бабушка крепко сжала меня. Словно боялась, что я исчезну.

Несколько мгновений мы обнимали друг друга, затем она меня отпустила и снова уставилась на оборотня. С тем же полунеприязненным-полуиспуганным видом.

Понимая, что сейчас самое время, я набрала побольше воздуха в грудь и сообщила:

– Познакомься, бабуль, это мой жених – Артур. Он не местный. А это моя бабушка – Анна Михайловна.



Внизу хлопнула дверь подъезда, и кто-то начал подниматься по лестнице.

Бабушка еще раз зыркнула на оборотня, перевела взгляд на лестницу, а затем сделала шаг вглубь квартиры.

– Проходите, – приказала она.

Именно приказала. Я прежде не слышала у нее таких интонаций. Моя бабуля слыла самой доброй и безотказной в нашем квартале.

Арден пропустил меня вперед. Не знаю, из вежливости, или опасаясь оказаться рядом с бабушкой.

В квартире все осталось по-прежнему. Словно я не отсутствовала два месяца, а вышла за хлебом и вернулась через десять минут.

Только с бабулей было что-то не то. Она замерла в проеме гостиной, заслоняя ее от Ардена, который своими широкими плечами заполнил маленькую прихожую.

Может, бабушку напрягает наш вид?

Оглядела себя и Ардена.

Да нет, вид у нас обычный. Я позаботилась, чтобы наша одежда не пугала людей.

Может, это из-за того, что я так внезапно пропала? Родители, наверное, все больницы с моргами обзвонили. Вот бабушка и думает, что Арден – маньяк, похитил меня и удерживал в плену где-нибудь в глуши без телефона, чтобы я позвонить не могла.

Надо срочно ей все объяснить.

– Ба! – начала я.

Но продолжить не успела. В замочной скважине заскрежетал ключ, и дверь распахнулась.

На пороге стояли родители, увешанные пакетами с продуктами.

– Мама! Папа! – я бросилась к ним с растущим волнением. – Я вернулась!

Но вместо того, чтобы бросить пакеты и схватить меня в охапку, родители недоуменно нахмурились:

– А ты уходила?

Я немного оторопела.

Не такую встречу ждала. Думала, они тут переживают, ищут меня. С собаками и вертолетами. А они ведут себя так, будто я никуда не девалась!

– Ой, а кто это с тобой? – мама заметила Ардена.

– Это Артур, – пробубнила я. – Мой жених.

Мы заранее договорились, что буду называть его этим именем. “Артур” для ушей моих близких звучит более привычно, чем “Арден”.

– Жених? – лицо папы вытянулось.

А вот мама расплылась в улыбке:

– Жених! Ну надо же! – она окинула мощную фигуру Ардена восхищенным взглядом и вдруг спохватилась: – Ох, да что ж мы стоим на пороге! Инна, какой сюрприз!

Началась суета. Причем мама суежилась больше всех, явно довольная кандидатом в зятя.

Папа, оценивающе глядя на Ардена, протянул ему руку. Мой оборотень не спасовал, пожал, как полагается. Папа аж крикнул и стал смотреть на него с уважением. Только бабушка вела себя странно. Будто Арден ей очень не понравился.

– Разувайтесь, – приказала она властным тоном. – Инна, отведи гостя в ванную.

Мы с мамой недоуменно переглянулись. Какая муха укусила бабулю?

Впрочем, Арден беспрекословно подчинился, когда я потянула его за собой. Что еще больше меня удивило. Ведь я ощущала его напряжение. Будто между ним и бабушкой все еще шел незримый бой, в котором никто не хотел уступать.

Пока мы с Арденом мыли руки, родители отнесли пакеты в кухню и разобрали покупки. А потом все собрались в гостиной – знакомиться ближе.

Я с тревогой ждала града вопросов. Но спустя несколько минут поняла, что никому дела нет, где я пропадала эти месяцы. Родные будто не заметили моего отсутствия. Их больше интересовал Арден, и это было очень обидно. Вопросы ему сыпались как из рога изобилия. Откуда он, чем занимается, сколько зарабатывает, где мы познакомились...

Некоторые вопросы были до того бестактными, что мне хотелось прикрыть глаза ладонью. Но Арден оставался невозмутимым.

А вот сочиненную нами легенду приходилось менять прямо на ходу. Мы ведь собирались оправдываться из-за моего долгого отсутствия, и многие моменты фальшивой биографии оборотня просто забыли продумать.

Но больше всего меня напрягало, что бабушка с Ардена глаз не сводит. Словно хочет прочесть его мысли. Я нервничала, поминутно сжимая руку Ардена под столом.

Почему бабушка так странно себя ведет? Будто мой оборотень ей чем-то насолил. Но ведь это невозможно! Они до этого дня не знали друг друга.

А может... я ошибаюсь?

– Инна, а ты не беременна? – спросила вдруг мама.

Меня от стыда кинуло в жар:

– Мам, ну ты чего?

– А что “мам”, – она пожала плечами. – Дело-то житейское. Но если не беременна, то и замуж нечего торопиться.

– Да-да, – вставил отец, – сначала доучись!

Ох, знали бы они, что мы с Арденом уже женаты. По законам его страны.

– И вообще, рано замуж в твоём возрасте, – продолжила мама, – надо пожить для себя. Узнать друг друга получше. Кстати, Артурчик, а где вы думаете жить после свадьбы?

Арден шумно вздохнул. Явно придумывал подходящий ответ.

– И это все, что вас интересует? – буркнула я с обидой. – Почему никто не спросит, где я... ой!

Кто-то весьма ощутимо пнул меня под столом.

Я резко замолкла и поймала предупреждающий взгляд бабушки. Сама она внезапно поднялась с дивана и подозрительно ласково произнесла:

– Иннушка, идем-ка на кухню, поможешь чай приготовить.

Арден встал вслед за мной, но его осадил резкий приказ:

– А вы, Артурчик, оставайтесь здесь!

Мне показалось, или в неприязненном тоне бабушки прозвучала издевка?

Напряженный взгляд оборотня сверлил мне спину, пока я покорно топала за бабулей. И что это на нее нашло? Чего так взъелась на Ардена?

Может, дело не в Ардене, а в том, что раньше я парней домой не приводила. И не заявляла с порога в лоб, что это мой жених. Вот бабушка и чудит.

– Садись, – велела она, когда мы вошли в кухню, и закрыла за нами дверь.

Я послушно опустилась на табуретку и сложила руки на коленях. Вся из себя примерная девочка, такую нельзя ругать.

Но бабушка на меня даже не глянула. Она достала из холодильника утятницу, заполненную фаршированными перцами, поставила на плиту, затем начала доставать с полок парадный сервиз. И, судя по тому, как звякала посуда, раздражения совсем не скрывала.

– Ба, ты чего? – не выдержала я. – Тебе Артур не понравился?

Бабуля резко развернулась ко мне, так, что полы халата закрутились вокруг лодыжек. Не думала, что в ее возрасте подобное возможно.

– Артур? Ну-ну, – то ли хмыкнула, то ли выплюнула она и рубанула воздух зажатой в руке тарелкой: – А теперь говори мне правду. Всю правду! – добавила, выделив голосом.

У меня сдавило в груди. Неужели бабушка что-то знает? Да нет, это невозможно!

Ай, была не была, кто не рискует, тот не пьет, или как там еще говорится...

И все же я на всякий случай втянула голову в плечи:

– Ба, ты согласишься, если скажу, что была в другом мире?

Бабушка замерла, сверля меня тяжелым взглядом. А потом вдруг устало вздохнула и, как куль с мукой, опустилась на соседнюю табуретку. Плечи поникли, спина согнулась, прибавив бабуле пару десятков лет.

– Поверю, внученька, – снова вздохнула она, – еще как поверю...

Такого ответа я точно не ожидала. Наоборот, думала, что бабушка назовет меня выдумщицей. Но нет, она спокойно и даже хладнокровно выслушала мой сбивчивый рассказ. Лишь иногда задавала вопросы, по которым я поняла, что для нее другой мир – не секрет.

– Значит, все те же на манеже, – загадочно сказала она, когда я замолкла.

Затем ловко всучила мне стопку тарелок.

– На-ка, отнеси это в гостиную и пришли ко мне своего “Артурчика”, – велела она. – Посмотрю, из чего он сделан.

– Ба, – я слегка растерялась.

Тревога за сохранность Ардена сжала мое сердце.

– Не бакай! Делай, как говорю. И родителям ни слова, что тебя дома не было. Позже все объясню.

С этими словами она почти вытолкала меня из кухни. Пришлось подчиниться, хотя меня раздирали любопытство и беспокойство.

Вернувшись в гостиную, я застала странную картину: папа и Арден мерились силой на руках.

Не надо быть гением, чтобы понять: оборотень физически сильнее. Но, к моему удивлению, он искренне делал вид, что с трудом удерживает руку будущего тестя.

Застыв в дверях, я смотрела, как он, пытаясь от напряжения, гнет руку папы к столу. Но в последний момент будто сдался, не выдержал. И папа, который только что костяшками пальцев почти касался стола, с победным воплем вжал руку Ардена в скатерть.

– Силен, силен! – похвалил, подбоченясь, и бросил на маму горделивый взгляд. – Но зелен еще. Правильной тактики не знает, ну ничего, я научу.

Был бы у папы ус, он бы его подкрутил молодецки. Но усов у папы не было, так что он просто похлопал Ардена по плечу.

Мы с оборотнем встретились взглядами.

Я поставила поднос на стол и сказала:

– Артур, там бабушке мужская помощь нужна...



## Глава 2

Он будто только этого и ждал. Кивнул, поспешно поднялся и вышел из комнаты. Даже не спросил, где у нас кухня. Хотя, не учуять разносившиеся по дому ароматы фаршированного перца было просто невозможно. У меня даже слюнки во рту собрались.

– Ой, Инночка, твой Артур такой хороший мальчик, – заговорщицки шепнула мама, когда мы остались вдвоем. – Вежливый!

– Серьезный парень, – поддакнул папа, – из него будет толк.

И меня вновь начали расспрашивать в два голоса. Но не о том, где я была все это время. Родителей беспокоил другой вопрос: как родные “Артурчика” относятся ко мне? Не обижают? А как бы нам всем встретиться и перетереть “за жизнь” в домашней обстановке...

Я отвечала, как могла, большую часть выдумывая на ходу и пытаюсь запомнить, чтобы потом не попасть впросак.

Затем мама начала рассказывать, что мечтала о моей свадьбе с того дня, как я родилась. Но в моем возрасте надо учиться, так что она потерпит еще пару лет.

Я же кивала и крутилась как на иголках, поминутно бросая взгляды на дверь. Тревога не отпускала.

Раз бабушка в курсе существования другого мира, значит, и в курсе существования оборотней? А вдруг я была права, и они с Арденом раньше встречались? И, что еще хуже, что-то не поделили?

Не выдержав, я вскочила.

– Инна? – мама удивленно остановила меня. – Ты куда?

– В туалет! – быстро нашлась.

И буквально сбежала.

Но выскочив в коридор, выдохнула, на секунду прикрыла глаза и приказала себе успокоиться. Затем осторожно прокралась к кухне.

К моей досаде, дверь была плотно закрыта. Но середина, заполненная рифленным стеклом, позволяла разглядеть два силуэта, стоящие друг против друга.

– Значит, все же нашли... – еле расслышала я голос бабушки и наострила уши. В ее тоне сквозила пугающая обреченность. – Ну, и что будем делать? Ты ведь пришел за мной, волк... “За мной”?!

Я чуть не вскрикнула, но вовремя зажала рот обеими ладонями. А Арден вдруг опустился перед бабушкой на колени. По крайней мере, это сделал его силуэт. И до меня донеслось:

– Ваше величество, простите мою дерзость, но я прошу вашего благословения...

Я замерла, вжавшись в стену. Вся превратилась в слух. В голове крутился торнадо из мыслей: почему Арден так назвал мою бабушку? Он ведь не мог такое сказать? Мне показалось? Да, однозначно, мне показалось.

Минуту ничего не происходило, будто бабушка подбирала подходящий ответ. Но вот она произнесла:

– Мое благословение ты получишь, когда твой род признает ваш брак. То есть никогда. А раз ты пришел не за мной, то убирайся в свою преисподнюю.

– Только вместе со своей парой, – рыкнул Арден, вставая.

У меня и сердце зашлось. Неужели они уже ссорятся?

– Оставь мою внучку в покое! – не менее грозно рявкнула бабушка.

Теперь они снова стояли друг против друга, и даже через дверь я ощущала, как между ними воздух искрится.

– Вы же знаете, я не могу этого сделать, – в голосе Ардена звенели напряженные нотки. – Она моя пара, и я уйду только с ней.

– Хочешь, чтобы она пережила то, что пришлось пережить мне? Не позволю!

– Она – не вы. Я смогу ее защитить.

– Защитить? – бабушка зло и разочарованно хохотнула. – От кого ты сможешь ее защитить? От стаи, которая с первой минуты возненавидит ее, потому что она человек? Или от магов, которые будут вас вечно преследовать, если поймут, кто Инна на самом деле? Ты даже представить не можешь, что ее ждет! А я знаю и не позволю моей девочке вернуться в тот ад.

Я уже совсем запуталась и потеряла нить разговора. Ясно было одно: бабушка в курсе того, что происходит в Арбадоне. И Арден назвал ее “ваше величество”. То есть... она королева?

Ох, ничего себе!

– Ваша девочка сильнее, чем вы, – неожиданно спокойный голос Ардена заставил меня замереть. – Вы сбежали из нашего ада. А она поклялась превратить его в рай.

Бабушка молчала, не спеша отвечать.

Пауза затянулась. Я даже почувствовала, что и в самом деле хочу в туалет. Но едва надумала отойти от двери кухни, как та сама распахнулась и чуть не треснула меня по лбу.

– Ой! – я испуганно отскочила.

– Подслушивала? – бабушка укоризненно покачала головой.

За ее спиной стоял слегка взъерошенный и готовый защищаться Арден.

Мы с ним обменялись быстрыми взглядами.

– Ладно, – продолжила бабушка, цепко сжимая мое плечо, – идем-ка за стол. Не будем портить приятный вечер.

В последних словах прозвучал неприкрытый сарказм.

Впрочем, ужин прошел более-менее сносно. К тому же еще брат из школы вернулся, который тоже будто не заметил моего отсутствия. И за окнами ничего не изменилось: все так же цвели петунии и зеленел каштан.

Охваченная подозрениями, я выхватила телефон из рук брата и с изумлением уставилась на экран.

Июнь! На календаре был июнь! Седьмое число.

Но как же так? Я ведь провела в Арбадоне два месяца. Это я точно знаю. А получается, что именно вчера вечером пошла с девчонками в клуб! Ну да, а домой вернулась к двенадцати.

Помню, что мама не спала. Она убедилась, что я пришла, пожелала мне спокойной ночи и только тогда закрылась в родительской спальне. А я пошла к себе и тоже легла.

Чтобы очнуться в лесу в одной пижаме.

Нет, тут явно какой-то подвох!

В поисках ответа глянула на Ардена, потом на бабушку. Первый нахмурился, явно не понимая, с чем связан мой встревоженный вид. А вторая с невозмутимым лицом заполняла тарелки.

В общем, вечер был нервным. И вроде бабушка не сказала Ардену ни одного грубого слова, но обращалась к нему исключительно язвительным тоном. Арден стоически терпел. Брат откровенно зевал, мама с папой строили планы, а я все пыталась переварить подслушанный разговор.

Моя бабуля – королева! Уж не Арбадона ли?

Эта новость не желала укладываться в голове.

Я попыталась вспомнить, что слышала в Академии. Но оказалось, что ничего. Тар Дрохевайн ловко избегал разговоров о женщинах в королевской семье. “Королева” в его устах звучало очень обобщенно и не о какой-то конкретной даме, а обо всех королевах сразу, которые были в истории Арбадона.

И про Эльтею, помнится, в Академии не говорили. Только попав в домик на болотах, я узнала о существовании принцессы.

Но если Эльтея и король Барден – брат и сестра, а Арден назвал мою бабушку королевой, то...

Моя бабуля – жена короля?

Или она вообще из другой страны и с Арбадоном не связана? Но почему тогда решила, что Арден пришел за ней? Его ведь мог послать только Барден...

Ох, как во всем разобраться и не сойти с ума?

Я едва не подпрыгивала на стуле и поминутно бросала на бабушку нетерпеливые взгляды. Голова пухла от гипотез, сомнений и подозрений. Но бабуля делала вид, что не замечает моего возбуждения.

Зато она не переставала испытывать терпение Ардена. Он отвечал ей почтительно или молчал, только мрачнел все больше.

Наконец ужин подошел к концу. Я первая вскочила со стула и вызвалась мыть посуду. Хотя обычно это было обязанностью брата.

Тот спорить не стал. Взглянул на меня с благодарностью и умчался к себе, якобы делать уроки.

– Ба! – едва бабуля вошла в кухню, я бросилась к ней. – Нам нужно поговорить!

Но вместо ответа она прижала палец к губам и кивнула на дверь, из-за которой доносились голоса родителей. Произнесла только одно слово:

– Позже.

Меня уже потряхивало от всех этих секретов, поэтому я поставила мировой рекорд по скорости мытья посуды и ринулась обратно в гостиную. Там расстилали диван.

– Мы решили, что Артурчику лучше остаться у нас на ночь. Пока еще он гостиницу найдет. А бабушка поспит сегодня с тобой, – пояснила мама. – Потеснишься.

Я растерянno посмотрела на оборотня.

У того во взгляде читалась тоска. Мы же все ночи проводили вместе с тех пор, как стали близки. Я привыкла просыпаться в объятиях Ардена. А он каждый раз утыкался носом мне в шею, словно не мог надышаться.

В Совете сдержанно приняли новость, что мы стали супругами. Но особо не возражали, ведь в Арбадоне это было в порядке вещей: волк пометил пару, пара ответила взаимностью – все. Но я совершенно забыла, что в моем мире другие обычаи.

Рука-лицо.

Прости, Арден, тебе придется тосковать всю ночь в одиночестве на диване в гостиной.

Зато бабушка выглядела довольной сложившимся раскладом и на вытянувшееся лицо оборотня поглядывала с нескрываемым удовлетворением.

Только зайдя в свою комнату, я поняла, как сильно соскучилась. По своим друзьям. Институту. Интернету. Жизни в двадцать первом веке. По всему тому, что восемнадцать лет было для меня абсолютно естественным и доступным, и чего я вдруг лишилась в одночасье.

Мой телефон лежал на тумбочке у кровати, темнея выключенным экраном. Пришла мысль, что надо бы найти зарядку и проверить мессенджеры. Но я ее проигнорировала.

Незачем. Решение принято. Я вернусь в Арбадон и исполню данные обещания.

Только сначала выясню, как с этим связана моя бабушка.

Она пришла спустя несколько минут. Задумчивая и даже немного растерянная. Как человек, колеблющийся перед принятием важного решения.

Молча взглянула на меня, затем закрыла дверь, подошла и присела на край кровати. Рядом со мной. Я подвинулась к ней и тут же оказалась в теплых объятиях.

От бабушки пахло травами. От нее всегда так пахло по вечерам после душа.

В глазах защипало. Пришлось крепко зажмуриться, чтобы не разреваться, и громко сглотнуть.

– Я очень скучала, бабуль, – прошептала, утыкаясь бабушке в грудь.

И тут же подскочила, вспомнив о главном:

– Ба, почему Арден увел меня два месяца назад, а прошел всего один день? И никто даже не удивился! Будто я никуда не девалась!

– Так это он забрал тебя?! – цыкнула бабушка, услышав лишь то, что хотела. – Аспид проклятуций! И ты еще согласилась стать его парой?

– Ба... – протянула я, испытывая желание спрятать лицо в ладонях. – Мы с Арденом любим друг друга. И по законам оборотней мы женаты. Но сейчас речь не об этом. Почему никто не заметил моего отсутствия? Почему в нашем мире прошло так мало времени? Почему Арден назвал тебя королевой?

Вопросы сыпались один за другим, а бабуля все больше мрачнела.

Наконец она махнула рукой, обрывая поток слов. Я послушно замолкла и уставилась на нее с ожиданием.

Она тяжело вздохнула. Немного отодвинулась от меня, словно освобождая себе пространство, и глухо произнесла:

– Потому что я и есть королева. Мать Бардена и Эльтеи.

Сказать, что я онемела, это ничего не сказать.

Если бы потолок внезапно раскрылся, и на нас рухнули соседи с верхнего этажа, или разверзся пол под ногами, я бы и то не была так потрясена.

## Глава 3

За время ужина я почти смирилась с мыслью, что моя бабуля в курсе существования другого мира, и даже предположила, что она может оказаться женой короля.

Но мать?!

То есть Барден с Эльтеей – брат и сестра моей мамы? Ох, такого я точно не ожидала.

Прежде мы с бабушкой часто вели разговоры по душам. Мне казалось, что у нас нет друг от друга секретов. Но этой ночью я узнала настоящую историю ее жизни, которую еще недавно посчитала бы сказкой.

На самом деле бабушку звали Аналея Вальграт. Она была принцессой Арбадона, младшей дочерью предыдущего короля и последней в династии. Ее старший брат – наследник трона – погиб, и родители выдали дочь за Тольфена Брольхорда сильнейшего мага страны, считая, что он станет достойным монархом.

Почему она сама не могла наследовать трон, я даже спрашивать не стала. И так понятно: в Арбадоне женщины – существа второго сорта. Аналея к тому же была магически одарена, значит, в ней видели лишь батарейку для будущего мужа. Она очень надеялась, что дочь не унаследует ее дар. Ведь в то время рождение магически одаренных женщин уже стало редкостью. Но, к сожалению, боги не услышали молитв королевы.

Эльтея проявила дар почти сразу после рождения, да еще и появилась первой на свет, почти на пять минут опередив брата-близнеца. Это означало, что и большую часть силы она забрала себе.

Взбешенный король приказал сохранить тайну рождения. Для всех его сын и наследник Барден родился первым. А чтобы лишнего никто не сболтнул, все, кто присутствовал при родах, внезапно исчезли. Маленькую Эльтею отняли у матери и перевезли в отдаленный замок вместе с кормилицей. Там ей предстояло расти в полной изоляции и готовиться стать источником силы для того, на кого укажет отец или брат.

Но королева не желала дочери подобной судьбы. Ей удалось связаться с шаманом из клана волков-оборотней.

В те времена война между оборотнями и людьми шла уже много лет. Аналея пообещала, что признает волков равными людям, если они помогут ей вернуть дочь и трон. А для этого нужно было свергнуть короля.

Дальше события развивались стремительно. Агмунд – тот самый шаман – тайно проник в замок, где держали малышку-принцессу, и выкрал ее прямо из люльки.

Королева ждала их в назначенном месте с верной служанкой. Она решила бежать на север, где было много вассалов, недовольных правлением ее мужа. Аналея надеялась, что маги со снежных пустошей поддержат ее. Но в последний момент все пошло кувырком.

– Я слишком доверяла Эдме, моей камеристке, – вздохнула бабушка, с тоской глядя в сторону. – И, как оказалось, зря.

Эдме?

Слух резануло знакомое имя.

В памяти всплыла отшельница, которая отдала меня в руки охотников. И я напряглась.

– Она предала меня, – продолжила бабушка. – Сообщила Тольфену о готовящемся побеге.

– Почему ты думаешь, что это она? – тихо спросила я.

– Больше никому. Никто, кроме нас троих, не знал о моих планах. К тому же Агмунд не мог быть предателем. Он открыл портал, как мы и договаривались, но в этот момент напали королевские маги. Их было много, больше десятка. Помню, как Хорген ударил магией в Агмунда. Я закричала, а Эдме подпрыгнула и вырвала дочь у меня из рук. От толчка я поле-

тела прямо в портал. Только Агмунд уже не мог его удержать, он был ранен и отбивался от магов. А меня швырнуло во тьму. Это последнее, что я помню. Потом – полный провал.

Бабушка не знала, сколько времени провела без сознания. А когда очнулась, то не сразу поняла, где находится. Вокруг были белые стены и люди в белых халатах. Станные приборы, незнакомые запахи и язык.

Но самое главное – не было магии.

– Позже я узнала, что это больница. Меня сбила машина, и свидетели вызвали “скорую”. Они утверждали, что я появилась из ниоткуда. Просто вынырнула из пустоты. Но им, конечно же, никто не поверил, – грустно усмехнулась она. – И я тоже долго не верила, что портал забросил меня не на север Арбадона, а в другой мир... Одну. Без дочери...

Она замолчала, а я не знала, что на это ответить. Чем поддержать. У меня внутри скрутился тоскливый комок. Словно это я была молодой королевой, в одночасье потерявшей все свое прошлое.

Несколько минут мы так и сидели. Она – глядя в сторону и словно видя там что-то, недоступное мне. Я – кусая губы и мучительно подыскивая подходящие слова.

Бабушка первой нарушила тишину:

– Ладно, все это в прошлом. У меня теперь другая жизнь.

Я встrepенулась, не в силах сдержать новый вопрос:

– А Хорген? Это же Хорген Афалеон, верховный маг Арбадона?

Она подняла на меня удивленный взгляд:

– Так он стал главой Ковена? Вот уж не ожидала. Впрочем, тут нечему удивляться, он и тогда был очень силен.

– Он такой же старый, как ты? – ахнула я.

Если Хорген был взрослым во времена молодости моей бабушки, то он, можно сказать, ее ровесник?

Я оценивающе глянула на бабулю. Ну, ей почти семьдесят.

– Не смотри так, – она покачала головой, – возраст для мага ничего не значит.

– Но ты ведь тоже маг...

– Уже нет. Моя сила исчезла, когда я попала сюда. Но знаешь, я этому даже рада. Ведь вместе с силой исчезла и моя связь с мужем. Все эти годы я мучилась от страха, что он найдет меня, и в то же время хотела этого. Ведь тогда я бы вернулась в Арбадон, увидела дочь и сына... А сегодня твой волк успокоил меня. Сказал, что Тольфен давно мертв. Мое исчезновение лишило его подпитки. Он стал стареть, как обычные люди, и умер. Теперь Арбадоном правит мой сын...

– Значит, принц Рандир – это твой внук? – осенило меня. – Какой ужас! Он хотел жениться на мне!

Я схватилась за щеки.

– Ну надо же, какой приткий внучок! – бабушка неодобрительно цокнула языком. – А что же Эльтея? Как она? Твой волк ничего не сказал.

Вопрос заставил меня растеряться.

– Ба, ты только не нервничай...

Ой, лучше бы промолчала. Потому что бабушка тут же посуровела:

– А ну говори, что знаешь!

Пришлось выдать как на духу:

– Помнишь, я днем сказала, что сбежала из Академии, попала в Цитадель и познакомилась там с принцессой? Так вот, она пропала. И никто не знает, принцесса ли это вообще.

– А вот с этого места давай поподробнее, – бабушка схватила меня за руку. – Рассказывай все, без утайки!

Пришлось рассказать про нападение на Цитадель и про мой “прыжок веры” с башни. И про то, что Совет уговорил меня надеть плащ Эльтеи.

– Ох, птичка моя, – посерьезнела бабушка, – боюсь, ты даже представить не можешь, в какую опасную авантюру ввязалась! Чует сердце, дети мои власть никак не поделят. Барден объявил всех мар бесправными лейвами, а Эльтея свою армию собирает. Темные времена наступают...

Она задумалась, о чем-то вздыхая.

– Ба, почему “наступают”? – не согласилась я. – Судя по тому, что ты рассказала, они давно настали.

Бабушка недоуменно глянула на меня.

– С твоего замужества и бегства, – пришлось пояснить. – Похоже, тогда все началось.

И снова ее лицо омрачилось. Значит, она и сама думала так же.

– Все равно, – покачала бабушка головой, – Это слишком опасно. Они ведут свои игры и втянули тебя. Но знаешь... – ее глаза вдруг загорелись, – тебе же не обязательно туда возвращаться!

– Как это?

– Ну, вот так! Ты можешь остаться с нами, дома...

– А Арден? – я слегка растерялась.

Все же успела настроиться на борьбу.

– Волки не бросают свою пару, поэтому он останется с тобой. Можешь не сомневаться, – она с довольным видом хлопнула меня по руке.

Что уж скрывать, соблазн был велик. Бабушка права, я не обязана возвращаться. Это не мой мир и не моя борьба. Мое место здесь.

И слова, что Арден не сможет уйти без меня, очень порадовали. Было только одно “но”...

– Я не хочу его принуждать, – вздохнула. – Это нечестно.

Бабулю совсем не смутило мое возражение.

– Обратный проход в Арбадон откроется лишь в новолуние. Значит, у тебя есть почти месяц, чтобы Артурчик влюбился не только в тебя, но и в твой мир, – произнесла она назидательно, не забыв едко выделить голосом имя.

Я укоризненно посмотрела на нее. При таком отношении вряд ли Ардену у нас понравится. Бабушка тут же выставила вперед ладони, обещая держать себя в руках.

И все равно я сомневалась.

– Ладно, ба, – резюмировала наконец, – я подумаю.

– Вот и умница, – обрадовалась бабуля, обняла меня, поцеловала в макушку и добавила: – А теперь давай спать, егиза. Утро вечера мудренее.

Правда уснуть мне удалось далеко не сразу. Бабушкины слова никак не шли из головы. Я лежала, размышляя, и в красках представляла нашу с Арденом жизнь здесь.

И мучило меня лишь одно – я обещала помочь. А еще картины с таинственных фресок то и дело всплывали перед глазами как наяву. После битвы я ведь не раз пыталась найти ту галерею и даже рассказала о ней Совету. Но она бесследно исчезла. Ни маги, посланные Дромираном, ни Арден не смогли ее отыскать.

Помню, как недоумевала, когда оборотень в очередной раз вернулся ни с чем:

– Как же так? Ты ведь был там, вспомни! Я тебя туда призвала!

– Ну вот, видимо, в этом и дело, – развел руками мой волк. – Чтобы я туда снова попал, ты должна там находиться и позвать меня. Или сама указать путь к той галерее.

Но я не могла ни того, ни другого.

А потом Дромиран с магами и вовсе запечатали вход в Лабиринт. Но все прекрасно знали, что защита Цитадели не такая надежная, как нам казалось. Если враг проник один раз, значит, проникнет снова. Только где и когда – вот в чем вопрос.



В общем, я так и заснула, мучаясь сомнениями.

Наутро легче не стало. Решение не было принято.

Арден тоже выглядел не особо счастливым. Я заметила, как он потянулся ко мне, но тут же отступил, наткнувшись на папин взгляд.

Утром воскресенья обычно наша семья завтракала в полном составе. Вот и сейчас за столом царило оживление. Звякали ложки. А по кухне плыл запах...

– Кофе! – простонала я, тут же забыв и об Ардене, и о своих сомнениях. – Я хочу кофе!

Бабушка, довольно улыбаясь, поставила передо мной турку и две небольших чашки. Манипуляторша. Она всегда знала, как найти ко мне подход.

Я разлила кофе по чашкам и протянула одну Ардену.

– Попробуй, – ответила на его вопросительный взгляд.

И тут же сама сделала глоток. Зажмурилась от удовольствия.

О да! Блаженство! Как же мне этого не хватало в Арбадоне...

Арден пробовал новый напиток с опаской. Сначала долго нюхал и лишь затем пригубил. Я внимательно следила за выражением его лица, желая разделить радость. Но оборотень явно ее не испытывал. И вообще по его лицу сложно было понять, нравится Ардену в моем мире или нет.

Я мысленно дала себе затрецину.

Как же ему понравится мой мир, если оборотень его почти не видел? Ну или видел, когда следил за мной. Но ведь тогда он был на задании, а значит, ничего толком рассмотреть и не мог.

Надо показать ему мой город, мою прежнюю жизнь. Может, Ардену здесь понравится, и он сам захочет остаться. Тогда вопрос выбора между мирами отпадет сам собой.

Бабуля словно прочитала мои мысли.

– Иннушка, вы идите с Артурчиком, погуляйте, покажи ему город. А на ужин мы вас будем ждать.

Родители поддержали бабушку. Брат увлеченно уплетал омлет, ему было вообще все равно, как сестра собирается развлекать своего жениха.

Поэтому семейный совет постановил – гулять! И мы отправились на прогулку.

## Глава 4

В лифте я нажала кнопку первого этажа и сделала то, чего хотелось со вчерашнего дня. Прижала Ардена к стенке всем телом и потянулась к его губам. Оборотень тут же перехватил инициативу. Он целовал меня жадно и быстро, словно боялся, что нас прервут.

И оказался прав.

Через несколько секунд лифт остановился, в кабину вошла пожилая пара. Мы с оборотнем отпрянули друг от друга, как застуканные школьники. Меня так и подмывало глупо захихикать. А вот Арден выглядел недовольным. Кажется, наше вынужденное воздержание давалось ему труднее, чем мне.

На улице я глубоко вдохнула, чувствуя, как меня наполняет эйфория. Еще бы! Не каждый день удается вернуться из чужого мира в свой, родной, привычный, наполненный шумом.

Мимо проносились машины, куда-то спешили люди, высоко над головой пролетел самолет, оставляя белый след. Город жил своей жизнью.

Теперь я это ощутила в полной мере. Я дома! Наконец-то это свершилось.

За спиной недовольно заворчал Арден, и я поняла, что на секунду совершенно о нем забыла.

Нет, я не вернулась в свой мир. Я пришла сюда погостить. И привел меня оборотень, способный открывать дверь между мирами. Мой любимый. Мой будущий муж. Мой Арден.

“Волк не бросит свою пару” – слова бабушки всплыли сами собой. Может, все же Ардену понравится здесь, и он захочет остаться?

– Ты уверена, что тут безопасно? – он подошел ближе и положил ладонь мне на спину, словно защищая.

– Конечно, – усмехнувшись, обернулась и попала в его объятия. – Я всю жизнь прожила в этом мире, он намного безопаснее твоего.

Арден хмыкнул, то ли сомневаясь в безопасности, то ли вспоминая о прошлом визите на Землю.

Я решила воздействовать мягко и не давить, поэтому подхватила его под руку и потащила вперед по улице. Мысленно я уже составила культурную программу, чтобы поразить любимого в самое сердце.

Но все же не удержалась и задала главный вопрос:

– Арден, а ты не думал о том, чтобы остаться здесь, со мной?

Ох, лучше бы не спрашивала. Потому что всего несколько слов, сказанные невыразительным тихим голосом, оборвали мои мечты:

– Даже если бы и хотел – не могу. Я не брошу свою семью.

Эти слова заставили меня резко притормозить.

– Так, подожди, – я с тревогой взглянула на Ардена. – А как же тот факт, что волки не бросают свою пару?

Он помрачнел:

– Прости. Ее величество предупредила, что ты захочешь остаться. Но я не могу. Я должен вернуться ради своей семьи. Ради сестры. Она не заслуживает участи лейвы...

– То есть бабушка меня обманула? – подобное не укладывалось в голове.

– Нет, она сказала правду. Волк действительно не может без пары. Поэтому, если ты выберешь свой мир, я буду приходить к тебе в полнолуние.

– Проводить со мной время до новолуния – и уходить, – горько кивнула я.

– Это единственный выход. Я и сам не хочу, чтобы ты возвращалась. Это опасно...

– Ну знаешь!

Позиция Ардена мне совершенно не нравилась.

Значит, они с бабушкой уже все обговорили за моей спиной и решили мою судьбу. Я остаюсь дома, в комфорте и безопасности. А Арден возвращается в Арбадон, где ему предстоит каждый день рисковать жизнью. Ведь теперь и Рандир, и Хорген, и сам Делианарис прекрасно знают, что он предал короля и перешел на сторону эльтеидов. Не нужно быть гением, чтобы понять – они отыграются на его семье и в первую очередь на Фьерне!

Даже представить боюсь, на что способна извращенная фантазия этих гадов. Но еще больше боюсь, что однажды Арден просто не вернется ко мне. Сгинет без следа в своем мире.

Накатило чувство безнадежности. Такое пронзительное, что я начала растерянно озираться.

Взгляд наткнулся на летнюю площадку кафе с яркими оранжевыми скатертями на столах.

– Давай-ка сюда зайдем, – пробормотала я, сильнее сжимая локоть Ардена. – И все спокойно обсудим.

Он покорно пошел за мной.

Кафе было почти пустым в этот час. Но я все же выбрала столик в дальнем углу, подальше от любопытных глаз и ушей. Плюхнулась на диванчик и указала Ардену, чтобы он занял противоположный.

К нам тут же подошел официант. Заулыбался было, но стушевался под мрачным взглядом моего волка. Быстро разложил перед нами меню, сказал, что подойдет через пять минут, и убежал. Причем быстрее, чем требовали правила приличия.

– Ты пугаешь людей, – заметила я. – Расслабься.

Арден шумно выдохнул. Но его тело так и осталось напряженным, а брови – сведенными к переносице.

– Инна, – начал он, крутя в пальцах зубочистку, – ее велич...

– Бабушка! – сердито шикнула я. – Просто бабушка! Мы же не в Арбадоне, и она давно не величество.

Он покачал головой:

– Она не отрекалась от престола. Но я тебя понял. Твоя... бабушка, – это слово далось ему с явным трудом, – права. Ты должна остаться здесь. Для твоей же безопасности.

– А что насчет твоей безопасности?

– Вся моя жизнь – это риск.

Арден пожал плечами с таким видом, будто речь шла о чем-то обыденном.

– Старая жизнь, – заметила я. – Без меня. Или думаешь, мне станет легче, если с тобой что-то случится?

Он отвел взгляд.

– Арден, – протянув руки через стол, сжала его ладони, – посмотри на меня.

Он подчинился.

– А что если мы все останемся здесь? – мелькнула в моей голове внезапная мысль. – Что если ты вызволишь Фьерну и перенесешь ее в мой мир? Ведь ей в любом случае будет лучше здесь, в безопасности, чем в Арбадоне? Конечно, возникнет проблема с документами, но, я думаю, это можно как-то уладить. Она могла бы учиться со мной! Это же здорово, да?

Фантазия заработала на полную катушку, рисуя картины нашей будущей жизни. Учеба, путешествия, знакомства с интересными людьми. Я покажу Фьерне, как прекрасно жить в моем мире. Научу развлекаться! Все городские аттракционы, кино, боулинг, аквапарки – все будет нашим. Горные лыжи, дайвинг, прыжки с парашютом – в моем мире столько всего! Я научу ее тому, что умею сама, а остальному мы научимся вместе. И мы обязательно с ней подружимся, ведь иначе и быть не может!

Но стоило встретиться с Арденом взглядами, как поток фантазии резко иссяк.

В глазах оборотня тлела смесь тоски и бессилия.

Мое сердце болезненно ёкнуло.

– Что? – выдохнула враз онемевшими губами.

Арден осторожно высвободил руки. Но не убрал, а накрыл сверху мои ладони.

– Это невозможно, – сказал, все так же удерживая мой взгляд. – То, что ты предлагаешь – невозможно. Даже если бы я согласился... Наш мир не отпустит...

– Что значит “не отпустит”? – нахмурилась я.

– То и значит. Я возвращаюсь туда не потому, что хочу, а потому что не могу иначе. Чтобы покинуть Арбадон, мне нужно приложить усилия и найти проход между мирами. Такая возможность выпадает лишь в полнолуние, когда ткань мироздания становится тоньше. Но для обратной дороги этого не требуется. В новолуние срабатывает особый рефлекс – мой мир сам притягивает всех, кто успел покинуть его. Поэтому из Арбадона не убежать.

Мне потребовалась долгая пауза, чтобы переварить эти слова.

В целом что-то такое я подозревала и раньше. Но кое-что не сходилось

– Так, подожди... ты говоришь то “мир”, то “Арбадон”. Но ведь это разные вещи? Арбадон – всего лишь королевство. Одно из многих в твоём мире. Или я неправильно поняла?

В Саартоге нам не рассказывали о других странах. Будто их вовсе не существует. Я знала только, что лейвы приходят из разных миров: сильфы – из Эльфирии, ифриссы – из Ами-саэрны, нимфы – из Опикиды и так далее. А в Цитадели вообще не было времени изучать географию. Я там магию изучала, причем в ускоренном темпе.

Так что сейчас понятия не имела, есть ли в мире Ардена другие страны.

– Арбадон – это и есть наш мир... и королевство, – глухо пояснил он.

– Как так?

– Когда король Барден объявил лейв бесправными, он приказал магам Ковена отделить Арбадон от других стран магической стеной.

– Чтобы лейвы не могли сбежать! – ахнула я.

– Да, ни в другие миры, ни в другие страны.

– И никто не пытался этого сделать?

– Стена очень хитро устроена. Ее суть в том, что ты не можешь достичь границ королевства. Ни пешком, ни верхом, ни с помощью магии – никак. Чем быстрее ты к ней приближаешься, тем быстрее она бежит от тебя.

– Как горизонт...

– Да, как он. Только такие как я, ходящие по мирам, могут проникнуть за нее. Мне приходилось наведываться за Стену, но такое случалось всего пару раз. Ты сама знаешь, в нашем мире женщины-маги почти не рождаются, а самом Арбадоне их давно нет.

– Да, знаю...

Тоскливо вздохнув, я подперла подбородок ладонью. Но тут же выпрямилась, так как вернулся официант.

Пришлось прервать наш разговор и сделать заказ.

Когда мы снова остались одни, я спросила:

– Значит, выхода нет?

– Получается, нет. Но тебе не нужно со мной возвращаться, я же сказал.

– Я так не могу, – покачала головой. И тут же едва не подпрыгнула, вспомнив: – Подожди! Но ведь моя бабушка живет здесь уже много лет, и ее не притягивает обратно! Может, есть какой-то секрет?

Арден снова напрягся:

– Она сказала, как попала сюда?

– Да. Сказала, что какой-то шаман помог ей сбежать. Сейчас, погоди, имя вспомню...

Я задумалась, краем мысли отмечая, что стоит разыскать этого шамана. Может, он еще жив и поделится своим секретом.

Но Арден меня опередил.

– Агмунд, – произнес будто бы через силу. – Этого шамана звали Агмунд. И он мой отец.

– Да, точно... ой... Что?!

Я изумленно уставилась на него.

– Да, мой отец был очень сильным шаманом. Даже после того, как маги поставили Стену, он мог противостоять притяжению нашего мира и оставаться за пределами Арбадона по два-три новолуния.

– Ого! – выдохнула я с уважением.

После всего, что рассказал Арден, такая мощь впечатлила меня. Но его самого, казалось, упоминание об отце только расстроило.

– Правда, сейчас в нем той силы нет, – признал он, скрипнув зубами. – Отец потратил ее на поиски королевы... твоей бабушки. И больше не может покинуть пределы Арбадона. Он вообще уже много лет не покидает нашу деревню.

Мне стало жаль старого Агмунда. Я представляла его дряхлым, убеленным сединами стариком, с морщинистым лицом и выцветшими, подслеповатыми глазами. А при слове “деревня” перед моим внутренним взором и вовсе всплыл согнутый дед в холщовых штанах, с трудом держащийся за крючковатую палку.

Я помотала головой, отгоняя это видение. И задала насущный вопрос:

– Ты знаешь, что тогда произошло? Почему мою бабушку закинуло в другой мир? Она говорила, что Агмунд должен был отправить ее на север. Это Хорген испортил портал?

– Прости, я не в курсе подробностей, – Арден пожал плечами, к счастью, не обратив внимания на то, как фамильярно я назвала верховного мага. – Знаю лишь, что отца принудили искать Аналею. Он почти жизнь потратил на ее поиски, но все было напрасно. Никто и представить не мог, что ее занесло в другой мир.

– Это печально...

– Да, мы с Фьерной выросли без него. Отцу разрешили вернуться домой, лишь когда он растратил все силы.

В голосе Ардена слышалась затаенная боль. Я протянула руку и накрыла ладонь оборотня своей. Он взглянул на нее и тихо продолжил:

– Маги жестоко наказали моего отца, когда королева исчезла. Они убили каждого второго волка в стае за то, что шаман пошел против них. Не пощадили ни женщин, ни детей. Наши дома и охотничьи угодья горели, везде валялись тела и слышался вой. Конечно, мы пытались сражаться, – его пальцы сжались в кулак под моей ладонью, – но проиграли. Ковен сковал нас клятвой служения. Теперь мы все – рабы короля. А тех, у кого есть дар хождения по мирам, и вовсе используют для поиска новых лейв...

## Глава 5

Он говорил тихо и зло, явно сдерживая себя. Но с каждым брошенным словом у меня на душе становилось все тяжелее. Я чувствовала его застарелую боль, но не знала, как ее облегчить. Ведь все это случилось очень давно. Никто, даже самый великий маг, не в силах повернуть время вспять или вернуть мертвых к жизни...

– Там погиб и мой брат, – почти беззвучно процедил Арден. – Я был ребенком, но до сих пор помню, как он кричал...

Мои глаза обожгло слезами. Я шмыгнула носом, ища слова поддержки и не находя их. Но краешком мысли зацепила идею.

Простую и гениальную.

– Арден! – подпрыгнув, я вцепилась в руки оборотня. – Твой отец должен знать, что случилось в тот день. Ох, как же мне это раньше в голову не пришло! Давай просто поговорим с ним? Вдруг у него есть ответы?

Глаза Ардена вспыхнули, но тут же потухли. Словно мое предложение сначала пришлось ему по душе, но затем что-то заставило передумать.

– Я сделаю это сам, без тебя, – сказал он после паузы. – Ты останешься здесь, в безопасности.

– Но...

– Это не обсуждается.

Ничего себе заявочка!

Я глубоко вдохнула и даже открыла рот, чтобы отстоять свое святое право на риск. Но заметила официанта, который шел к нашему столику. Он нес большой сет роллов. Кажется, я так соскучилась по любимым блюдам, что заказала их машинально.

– Что это? – спросил Арден, едва мы снова остались одни.

На жареные роллы он смотрел с явным недоверием.

– Это... – я начала по очереди указывать на предметы и называть их: – Это роллы, мое любимое блюдо. Очень вкусное и популярное в нашей стране. Это соевый соус, в него нужно макать эти кругляшки перед тем, как съесть. Так будет вкуснее. А это – палочки. Ими роллы нужно брать. Смотри, все очень просто.

Я привычным движением расположила палочки между пальцами, взяла кусочек, обмакнула его в соус и закинула в рот.

– М-м, вкуснятина, – простионала, отмечая, что в это кафе нужно позвать подруг. Ну и с Арденом познакомить, конечно.

Сам оборотень хмурился, крутя в руках палочки. Он проследил взглядом второй кусок, который я отправила в рот.

– Вот так, – снова показала ему движение пальцами, затем повторила еще раз – медленнее.

Все с тем же сосредоточенным видом, мой волк сложил палочки вместе и просто воткнул их в ролл. Невозмутимо обмакнул в соус и отправил в рот.

– А ты молодец, – с легким разочарованием похвалила я. – Выкрутился.

Каюсь, хотела поиронизировать над неуклюжестью оборотней. Но Арден в очередной раз меня удивил.

– Действительно неплохо, – он взялся за очередной кусочек. Но тут заметил цветок из васаби, скромно пристроившийся на краю блюда. – А это что?

Не дожидаясь ответа, оборотень подковырнул зеленую горчицу палочками и отправил в рот.

– Ах... хр-р... р-рх... – слова застряли в горле, выходя наружу странными звуками.

Лицо у Ардена стало изумленным и жалобным, как у обманутой собаки. Он укоризненно посмотрел на меня, затем схватил стакан с водой и начал пить большими глотками. Когда стакан опустел, я пододвинула ему свой.

– Прости, не успела сказать, – повинулась, чувствуя стыд за то, что хотела посмеяться над ним. – Это васоби, он очень острый.

– Я заметил, – сообщил оборотень сильным голосом, когда допил второй стакан.

Вид у него был до того жалкий, что я не выдержала и рассмеялась. Он тоже настороженно заулыбался. Напряжение спало.

Но я не забыла, на чем мы закончили наш разговор. Просто решила не спорить. В конце концов, всегда успею сделать по-своему.

Несмотря на казус, роллы Ардену скорее понравились.

Когда я попросила у официанта счет, оборотень достал из кармана пачку пятидесяти тысяч купюр и протянул мне.

– Этого хватит?

Мои глаза увеличились вдвое:

– Ты кого-то ограбил?!

– Зачем грабить? – обиделся Арден. – Просто сдал камни оценщику и получил вот эти бумажки. Удивительно, но у вас они ценятся больше драгоценных камней.

– А откуда у тебя драгоценные камни?

– А как по-твоему я жил в других мирах, когда выслеживал лейв? – задал он встречный вопрос.

Я смутилась.

И правда, если волки по две недели проводят в чужих мирах, причем не по своей воле, а по заданию короля, то у них должно быть то, что можно поменять на местную валюту. А мелкие драгоценные камни подходят для этого лучше всего.

Только одно оставалось неясным:

– Когда ты успел?

– Утром, пока все спали. Кор... твоя бабушка подсказала ближайший ломбард.

Так они уже спелись?!

Чувствую, Арден никогда не перестанет меня удивлять. Особенно своей потрясающей способностью выживать в любых условиях.

– Ладно, – проворчала я, – хватит одной купюры.

Кивнув, он сунул бумажку в принесенное официантом ведро и начал вставать. Но я удержала его.

– Дождемся сдачи, – во мне сыграла привычная бережливость.

Как студентка-первокурсница я могла лишь мечтать о личных деньгах. Но кое-что у меня все же было: на карманные расходы давали родители, бабушка тайком подсовывала нам с братом в карман пару сотен, а еще мне платили стипендию.

Если все подсчитать, то как раз за месяц получится две красивые оранжевые бумажки. Мало, чтобы каждый вечер есть роллы. Но достаточно, чтобы оплатить проезд в универ, пополнить счет телефона и пару раз сходить с подругами в клуб.

Конечно, мне хотелось намного больше. Но просить у родителей деньги совесть не позволяла. Им и без этого нелегко.

Впрочем, Арден спорить не стал. Дождался, пока официант принесет сдачу, и сгреб ее лапицей в свободный карман.

Я успела выхватить пару сотенных и положила на стол.

– А это зачем? – Арден выгнул бровь.

– Чаевые.

– Но мы же не пили чай.



– Это не за чай, – рассмеялась я. – Просто так говорят. Это благодарность за обслуживание. У вас так не принято?

Вспомнилось, как мы ночевали в трактирах по пути в Саартог. Там чаевые никто не давал. Зато в меню негласно входили прелести официантки.

Интересно, как часто мой оборотень прибегал к этой услуге?

Вот о чем я опять думаю? Зачем мне знать, как жил Арден до встречи со мной?!

Нужно срочно сменить направление мыслей!

– Слушай, надо снять номер в хорошем отеле, – выдала я очередную гениальную идею, когда мы покинули ресторан. – Конечно, родители и бабуля могут обидеться, но зато мы будем ночевать вместе!

Прижавшись к Ардену сбоку, добавила тоном ниже:

– Я ужасно соскучилась.

И тут он меня удивил:

– Не выйдет.

– Это еще почему? – от удивления я даже притормозила. – Ты не хочешь?

Арден со вздохом тоже остановился и взял меня за руки.

– Хочу. Но ее вел... гхм... твоя бабушка не дала согласия на наш брак. Я не могу пойти против ее воли. Поэтому, пока мы здесь, придется спать по отдельности.

Он говорил таким тоном, будто я ребенок, которому взрослый объясняет, почему нельзя трогать кипящий чайник.

Тон покорибил. Это уже не первый раз, когда Арден проявляет снисходительно-покровительственные замашки. Порой они меня жутко бесят.

– Что за бред! – вскипела я, вырывая руки. – Ты же видел, мои родители не против наших отношений. Хотя...

Первый гнев резко схлынул.

– Знаешь, а ты в чем-то прав, – нехотя признала и сама взяла его за руку, – не стоит шокировать маму. Ей нужно привыкнуть, что у нее взрослая дочь. Меня вообще удивило, что они с отцом так легко тебя приняли. Думала, будет сложнее...

– Магия?

– Пф! В этом мире магии нет. Ты это знаешь не хуже меня.

– Такой, как в Арбадоне – нет. Но есть другая, – Арден внезапно подмигнул.

Я тут же насторожилась:

– Какая?

Мы двинулись дальше.

– Магия любви и убеждения. Твои родители любят тебя, это сразу заметно. Они увидели и почувствовали, что ты счастлива со мной. И что я им не враг. Вот и все.

– Да ну, – ничуть не поверила, – слишком просто.

– Так все гениальные вещи просты.

– И откуда такой философ на мою голову взялся? – проворчала сварливо.

– Откуда взялся – там уже нет, – глубокомысленно заявил мой волк.

Затем схватил меня в охапку, приподнял над землей и молча поцеловал.

Так крепко, что аж дух захватило, а перед глазами все поплыло.

За спиной кто-то весело свистнул. Раздались хлопки и подбадривающие крики.

Мы с Арденом нехотя оторвались друг от друга и оглянулись. На другой стороне улицы, через дорогу, стояла компания молодежи и махала нам руками. Я узнала однокурсников. А среди них и того, с кем встречаться совсем не хотела.

Санька Левшин – мой личный сталкер с навязчивой идеей фикс затащить меня в койку. Нам не повезло отсидеть за одной партой последние два класса и поступить на один факультет. Сейчас он переводил изучающий взгляд с меня на Ардена и обратно.

– Привет, Оленьева, – кивнул, цедя слова через зубы. – Давно не виделись.  
Арден за моей спиной немного напрягся.

– Твои друзья? – спросил низким, рычащим тоном.

– Однокурсники, – успокоила я. – Все нормально.

Затем во все тридцать два ухмыльнулась в сторону Левшина:

– Вижу, уже ходишь прямо?

Парень побагровел до корней волос.

Последняя наша встреча закончилась тем, что он попытался зажать меня в углу и запустить руки под блузку. А я коленом слегка подправила его “мужскую гордость”.

Это случилось как раз в том клубе, где Арден пометил меня. То есть для Саньки прошел всего один день!

Впрочем, убивать меня на месте Левшин явно не собирался. Просто стоял и смотрел исподлобья, засунув руки в карманы. А к нам через дорогу уже спешили девчонки – мои подруги: Ритка и Аня. И обе не сводили с Ардена жадных глаз.

Мой волк и правда выглядел весьма привлекательно. На фоне обычных людей – как кинозвезда.

Но в Арбадоне почти все мужчины – красавчики. Особенно маги. Я поначалу тоже замирала с открытым ртом, глядя на них. Потом привыкла и перестала обращать внимание.

Но то, как девчонки смотрели на Ардена, мне совсем не понравилось.

– Привет!

– Привет! – выпалили они почти синхронно и с придыханием, едва оказались рядом с нами.

– Как тебя зовут?

– А ты здесь где-то рядом живешь? – загалдели наперебой.

– Ой, ты так на одного актера похож! Ань, помнишь, вчера смотрели?

– Да нет, на другого...

– Познакомьтесь, это Артур, мой жених, – нагло вмешалась я.

Галдеж тут же смолк. Девчонки растерянно переглянулись. Будто только заметили, что еще и я здесь стою.

– Ой, Инн, привет, – как-то не очень радостно пробормотали они.

Я же шагнула ближе к Ардену и по-хозяйски обхватила его за руку. Чтобы сразу показать, что подругам тут ничего не светит, а красавчик безнадежно занят.

– Так это твой парень, да? – разочарованно протянула Анька.

– Жених, – повторила я с нажимом. – Мы скоро поженимся.

А сама сжала руку Ардена посильнее, чтобы молчал и не мешал мне защищать мою собственность.

– Ты что, беременная? – фыркнула Ритка.

Мой рот растянулся в милой акульей улыбке:

– С чего ты взяла?

– В восемнадцать только по залету и женятся.

Она смерила Ардена таким взглядом, каким обычно смотрят на желанную, но очень дорогую вещь в витрине. Мол, хорош, но не больно-то и хотелось.

– А мы – по любви, – моя улыбка стала еще милее.

И почему я раньше не воспринимала подруг как соперниц? Может, потому, что у меня парня не было? А единственный, который приставал, у нас троих вызывал несварение.

– Ну, удачи вам, – промямлила Аня и потянула Ритку за руку. – Пойдем, а то наши ждут.

Но та уходить явно не торопилась. В ее глазах зажглась какая-то мысль:

– А вы не хотите с нами?

Причем смотрела Ритка исключительно на Ардена, будто меня тут и вовсе нет.

- Куда? – я начала закипать.
- В бильярдную. Пойдем, шары покатаем.

## Глава 6

Интуиция буквально вопила, что это плохая идея. Но мне вдруг захотелось рискнуть. Точнее, проверить хваленую волчью верность.

Я ведь столько слышала, что волки не изменяют истинной паре. Но вдруг это просто романтические сказки? Арден настаивает, чтобы я осталась здесь, с родителями. Он вернется в свой мир. Будет ходить ко мне в гости...

Но вдруг он кого-то найдет?

Как я могу быть уверена, что этого не случится? Что он сумеет выстоять против любых соблазнов?

А Ритка как раз подходящий соблазн: яркая, рыжая, с пухлыми губами и ногами от ушей. На ее фоне даже блондинка Аня выглядит замухрышкой. Про себя я уже молчу.

В общем, ревность и комплекс неполноценности перевесили здравый смысл.

– Пойдем, – согласилась я, тряхнув головой.

– Ты уверена? – отмер Арден. – Мы же хотели...

– Тебе понравится, – перебила Ритка и тут же вцепилась в него с другой стороны.

Меня передернуло.

Обжигающей лавой вскипело желание щелкнуть пальцами и отшвырнуть нахалку ударом магии. Но я вовремя вспомнила, что магии у меня нет, а бесполезные щелчки будут выглядеть очень странно.

Поэтому просто стиснула зубы.

Почувствовал Арден мое состояние или нет, но он даже с места не сдвинулся. С невозмутимым видом освободил свою конечность из наглых рук и произнес:

– Главное, чтобы Инне понравилось.

...Бильярдная находилась в двух кварталах от моего дома.

Раньше мы сюда заходили с подругами, чтобы немного развлечься перед новой учебной неделей. Здесь в основном собирались студенты и старшеклассники, так что за свою сохранность мы не переживали. Да и двухметровый дяденька-охранник на входе следил за порядком.

Сейчас была середина дня, и прохладный зал встретил нас тишиной.

Почему подруги решили пойти сюда, я понять не могла. А потому нервничала и ревновала, подозревая самое худшее. Меня мучила мысль, что Ритка положила глаз на моего оборотня...

Поэтому я старалась от Ардена не отходить, да и его самого далеко не отпускала. Тем более что к бару вызвался сбегать Левшин, увязавшийся с нами.

От алкоголя я категорически отказалась, вызвав переглядывание подруг. Пришлось снова уверять их, что я не беременна.

– Мы с Артуром будем клубничный мохито без алкоголя, – решив за обоих, твердо заявила я на вопросительный взгляд Саньки.

Толкнула под столом Ардена, и тот понятно достал одну из пятидесяти купюр.

Левшин приподнял брови, но ничего не сказал. Послушно отправился к бару.

– Подожди меня! – Ритка увязалась за ним, вызвав у меня новую волну размышлений.

Может, подруга вовсе не на Ардена, а на Левшина глаз положила? А моему оборотню улыбается, чтобы вызвать ревность у Саньки? Версия показалась вполне рабочей, и я слегка расслабилась. Как выдастся минутка наедине, расспрошу в подробностях.

– А может, Артурчик хочет чего-то покрепче, – вырвал меня из раздумий голос Аньки.

Причем он был неестественный, слащавый до приторности.

Не успела я поинтересоваться, чего это подруга говорит с моим женихом не своим голосом, как она подвинулась к Ардену на кожаном диванчике и обхватила за предплечье своими загребушими ручонками.

“Эй, подруга, руки прочь от чужого добра!” – собралась я возмутиться, но не успела.

Так и зависла с открытым ртом, откуда не вылетело ни звука. А Анька вдруг обхватила ладонями левый бицепс оборотня и начала его ритмично сжимать.

– Ух ты, какой огромный! – сообщила с придыханием, отчего мне захотелось ее придушить и прикопать где-нибудь в тенёчке. – Артур, вы, наверное, качаетесь?

Арден несколько растерянно взглянул на меня. То ли не ожидая такой прыти от моей (уже явно бывшей) подруги, то ли спрашивая значение непонятного слова.

Ну да, в Арбадоне никто не качает мышцы для красоты и пафоса, а потому и слова “качалка” там нет. Они тренируются с боевым оружием и развивают выносливость.

До сих пор помню, как Арден мучил меня на уроках физподготовки в Саартоге. Эти издевательства сложно забыть.

Сам оборотень явно чувствовал себя некомфортно, и Анькины ощупывания не доставляли ему удовольствия. Только поэтому подруга все еще была жива. И даже невредима.

Подошла Ритка и, не взглянув на меня, тоже под села на наш диван. Через Аньку потянулась к бицепсу, ощупала его и начала так же громко восхищаться.

Я чувствовала себя закипающим чайником. Вроде крышка еще не подпрыгивает от возмущения, но пар из носика уже идет. И из ушей тоже.

Напряжение разбавил Левшин. Никогда бы не подумала, что буду рада его появлению. Парень поставил на стол поднос с коктейлями и предложил Ардену:

– Сыграем?

Оборотень вскочил, не дождавшись окончания фразы. Похоже, он был рад любому избавлению от моих назойливых подруг.

Я дождалась, когда мужчины отойдут к бильярдному столу, и схватила свой клубничный мохито. Опустошила почти половину, вряд ли замечая, что пью, а потом приступила к допросу.

– Вы что это устроили? Чего лезете к моему жениху? Меня хотите позлить?

– Нет... С чего ты взяла? Даже и не думали... Это же твой жених, – начали наперебой оправдываться подруги.

Я окинула обеих строгим взглядом и сделала еще глоток мохито. Вкус у него был чуть горьковатым. И запах странный. Вроде Левшин безалкогольный принес...

Голова слегка закружилась.

Наверное, это от стресса. Все-таки перенервничала я знатно, когда эти паразитки начали щупать моего оборотня. Даже не ожидала, что могу быть такой собственницей. Как-то раньше ничто не предвещало.

– Ладно, прощаю, но больше чтоб не лезли, понятно?

Подруги снова переглянулись и дружно закивали.

– Вот то-то же, – я в два глотка допила коктейль.

– Сейчас еще принесу, – Ритка вскочила и помчалась к бару, схватив мой стакан.

А я расслабилась. В голове стало легко-легко, ревность отпустила.

Откинувшись на спинку диванчика, я лениво следила за своим волком.

Арден внимательно слушал объяснения Саньки и кивал. Левшин “разбил” шары, потом ударил кием, промахнулся и уступил оборотню. Тот окинул взглядом стол, выбрал лузу и тоже ударил.

Я смотрела, как изящно он двигается. Будто крадущийся хищник. На его фоне мой одноклассник казался особенно неуклюжим. О чем я тут же сообщила подругам.

Ритка как раз принесла новую порцию безалкогольных коктейлей. Мы “чокнулись” бокалами и выпили “за моего жениха”. Потом еще раз. И снова.

Постепенно мысли стали коротенькими, как у Буратино. Вертявыми. Возникали в голове – и тут же исчезали, не оставив следа.

Я не заметила, в какой момент вместо Ритки рядом со мной оказался Левшин. Его руки почему-то гладили мои плечи, а рот маячил перед моим лицом.

“Ты что делаешь, идиот? У меня жених есть!” – хотела я крикнуть и оттолкнуть нахала. Но из горла вырвался только невнятный звук.

Левшин, похоже, принял его за одобрение и впился губами в мою шею.

Это малоприятное действие длилось лишь пару секунд. Затем неведомая сила оторвала от меня бедолагу и отбросила в сторону.

Я услышала грохот и сдавленный стон. Видимо, Левшин поцеловался с бильярдным столом.

Эта мысль показалась мне очень смешной, и я захихикала.

Но тут же была вздернута на ноги.

Ноги разъехались в стороны, отказываясь держать остальной организм. Я поняла, что не могу ни ровно стоять, ни идти, а потому просто повисла на спутнике.

Кто-то, знакомо пахнувший Арденом, прижал меня к твердому боку и повел в сторону выхода.

– Арден... – прошептала жалобно.

– Ты уверена, что это твои подруги? – в голосе оборотня звучал рокошующий гнев. – Они тебя напоили и собирались подложить под этого парня. Как там его...

– Санька Левшин, – с трудом выговорила заплетающимся языком и улыбнулась.

Какая у меня дурацкая дикция сегодня.

Арден раздраженно заворчал и еще быстрее потащил меня куда-то. А я еще быстрее начала спотыкаться.

Неужели он решился нарушить бабушкин запрет? И эту ночь мы все-таки проведем вместе? Ну или день...

Меня подхватили на руки, и я провалилась в блаженный дурман...

Ледяная вода хлынула сразу и отовсюду. Намочила волосы. Потекла по шее за шиворот. Пробралась под одежду.

Я задержалась, пытаюсь вырваться, чтобы оказаться как можно дальше от этого ледяного водопада. Но сильная рука крепко держала меня за шею, не давая увильнуть из-под крана.

– Отпусти! Что ты делаешь?! – пришлось отфыркиваться, когда к издевательствам присоединилась и вторая рука, начавшая поливать водой мне на лицо.

Экзекуция длилась больше минуты. Никакие мольбы и попытки вырваться не помогали. Держали меня крепко, со знанием дела. Да и умолять было сложно: стоило открыть рот, как туда устремлялась холодная вода, заставляя отфыркиваться и отплеиваться.

Когда наконец Арден закрыл кран и отпустил меня, я отскочила к противоположной стене.

– Что ты творишь?!

Огромное, в пол, зеркало продемонстрировало мое жалкое состояние. Мокрая одежда, растрепанные волосы, потекшая тушь.

– Нет, это ты что творишь... – Арден жестко смотрел на меня. – Или надо было оставить тебя с этим ублюдком, который как вампир присосался к твоей шее?

Сознание окончательно прояснилось. Все стало понятным и прозрачным. Как слезы, которые с трудом удавалось сдерживать. Мои подруги меня предали. Напоили и отдали Саньке Левшину, чтобы им самим достался Арден...

Я еще раз взглянула в зеркало, оценивая свой жалкий вид, и резюмировала:

– Домой мне в таком виде нельзя.

Кое-как привела себя в порядок. Вытерла салфетками тушь. Еще раз умылась. Для разнообразия самостоятельно.

Арден с хмурым видом изображал статую неодобрения, подпирая плечом стену и удерживая дверь, которую уже несколько раз кто-то активно дергал.

Сейчас бы не помешала магия. Видок у меня был еще тот. Глаза красные и опухшие, волосы и одежда мокрые.

– Все-таки придется снять номер в гостинице, – я жалобно взглянула на Ардена.

Оборотень только кивнул и первым вышел из туалета. Как оказалось, мужского. Двое старшекурсников, топтавшиеся под дверями, скабрёзно заулыбались при виде нас.

Боюсь представить, что они там подумали.

Стиснув зубы, я молча пошла за Арденом, от которого так и веяло холодным бешенством.

– Инна, подожди! – из зала нам наперерез бросилась Ритка. – Не уходи! Я все объясню!

– Спасибо, подруга, – процедила я, со злостью отбивая протянутую руку. – С меня достаточно.

Носом захлюпала уже на улице. Сдерживать слезы сил больше не было. Лицо опять стало мокрым.

И день был безнадежно испорчен.

Идти в таком виде по городу я не могла. Но Арден понял это без моих объяснений. Подошел к бармену, перекинулся с ним парой слов, и тот вызвал такси.

Я только увидела, как мелькнула оранжевая купюра, перекочевав из рук в руки.

Внутри заворчалось странное чувство, что-то среднее между жадностью и ревностью. Чего это он нашим общим добром так щедро распоряжается?

Деньги Ардена я уже по умолчанию считала своими. Все же по законам его страны, мы муж и жена. А скоро станем супругами и по законам моей страны! Так что нечего разбазаривать семейное достояние.

Хотела ему это высказать, но Арден с таким лицом утрамбовал меня в такси, что я решила смолчать.

На оборотня было страшно смотреть. Он выглядел так, словно в мыслях уже расчленил кого-то. Надеюсь, что не меня. Никогда прежде я не видела его таким злым.

Хотя нет, вру, видела. Во время пути в Саартог. Когда он ушел в лес и пытался там перекинуться в волка, а я случайно подглядела.

Тогда у него было точно такое же выражение. И точно такая же жажда крови в глазах.



## Глава 7

В такси я немного согрелась и даже задремала, свесив голову на грудь Ардену. Тот сидел прямой как палка.

Куда меня везут – не думала. Полностью доверилась волку. Лишь иногда всплывала ревнивая мысль: слишком уж он хорошо ориентируется в нашем мире. Видимо, не один раз тут бывал...

– Приехали, – вырвал из дремы сухой голос.

Меня подхватили на руки и понесли.

Я простонала что-то нечленораздельное, не желая открывать глаза, и опять засопела.

Когда очнулась, то первым делом изумленно уставилась в потолок. Он был незнакомым.

– Арден? – позвала хрипло.

Никто не ответил.

С замиранием сердца я повернула голову набок. Меня окружал безликий интерьер гостиничного номера.

Значит, мы все же в отеле.

Напряжение медленно отпустило. Я села, свесив ноги с кровати, и уже внимательнее огляделась.

Где-то шумела вода. На тумбочке лежала моя сумочка. Обычно я ношу ее через грудь, чтобы не потерять, потому что в ней ключи от дома и телефон.

Дальше, со спинки кресла свисала моя одежда. Футболка и джинсы. Там же была и одежда Ардена.

Я быстро осмотрела себя.

Так и есть, сижу в одном нижнем белье, хорошо хоть закутанная в одеяло.

– Арден? – еще раз позвала.

Шум воды прекратился. Вместо него донеслось знакомое фырканье.

Ага, значит, он в ванной...

Улыбнувшись шаловливым мыслям, я встала с кровати. Но едва хотела прокрасться к ванной, как в моей сумке завибрировал телефон.

Мама? Бабушка?!

Ох, а времени сколько?

Только сейчас обратила внимание, что за окнами темнота. А летом очень поздно темнеет. Неужели я проспала весь день до самой ночи?

Быстро схватила сумку, достала телефон и глянула на экран.

Там висели тридцать пропущенных от Ритки и Ани. Тридцать!

И всего одно смс от бабули:

“Туляйте. Наши на дачу уехали. Но ночевать чтоб домой пришла!”

Часы на экране показывали половину одиннадцатого.

Телефон снова завибрировал. Да так неожиданно, что я его чудом не уронила.

Ритка. Вот ведь приставучая. Что ей еще нужно?

Первой реакцией было отключить телефон и забросить подальше. Но вопреки этому я нажала на кнопку связи.

– Чего тебе? – спросила, не скрывая отвращения.

– Инн, прости, – затараторила “подруга”, боясь, видимо, что я брошу трубку. – Мы не хотели ничего плохого!

– А чего вы хотели? Под Левшина меня подложить? У вас почти получилось!

Еще никогда в моем голосе не было столько яда.

– Да нет же! Инн, Санька идиот. Мы его просили просто присмотреть за тобой, а не трогать.

– Зачем?

Она засопела в трубку.

Я повторила тихо и жестко:

– Зачем вы это сделали?

– Ну... мы за тебя переживали...

– Что? – от удивления я даже глянула на экран.

– А то! Откуда взялся этот Артурчик? И сразу жених! Вчера в клуб ходили, и ты ни про какого жениха даже не заикалась. А тут вдруг нарисовался!

В ее голосе появились резкие, запальчивые нотки. Словно она обвиняла меня в чем-то.

– Стоишь с ним, целуешься. Он ведь старше тебя, это сразу видно. Вот мы и решили проверить его на вшивость. Может, он тебя шантажирует? Силой заставил или что-то подсыпал...

– Подлил, – едко добавила я. – Как некоторые.

– Ну прости! И вообще, можешь им гордиться, – буркнула Рита. – Он не повелся.

У меня зародились нехорошие подозрения.

– Не повелся на что? – переспросила вкрадчивым голосом.

– На меня. Вообще! Будто я пустое место.

Теперь подруга говорила с обидой. Ее явно задело, что Арден не обратил внимания на ее эффектные прелести. А я-то уж знаю, что она умеет и любит привлекать к себе внимание. Для нее развести парня на бесплатное угощение или подарки – раз плюнуть.

И тут облом...

– Нет, ну ты представляешь?!

Обида в ее голосе была такой искренней, что я рассмеялась. А на душе стало легче.

Значит, Арден не повелся. Это радует.

– Выпалась? – раздался позади хмурый голос.

А вот и он.

Я сглотнула и быстро шепнула в трубку:

– Ладно, пока. Потом позвоню.

А сама с натянутой улыбкой обернулась к оборотню.

Арден стоял в дверях ванной, в одном полотенце на бедрах. По его мускулистой груди стекали капли влаги. Мокрые волосы были небрежно взлохмачены, брови сдвинуты, а взгляд угрюмо изучал меня.

– Кто это был? – оборотень кивнул на телефон в моих руках.

– Рита. Она извинилась...

– Ясно.

Пройдя к креслу, он повернулся ко мне спиной и начал одеваться. Молча. Не обращая на меня никакого внимания.

Я несколько секунд наблюдала за ним, отмечая идеальные линии тела и хищную грацию движений. Потом осторожно подкралась и обняла со спины. Обхватила руками и прижалась всем телом.

Арден замер.

– Сердишься? – пробормотала ему между лопаток.

Мой волк задышал чаще.

Я почувствовала, как забилося его сердце от моей близости, и улыбнулась. Прижалась еще сильнее.

– Инна, – глухо проговорил он.

Коснулся моих стиснутых в замок пальцев. Я испугалась, что он сейчас расцепит их и уйдет.

– Прости. Девчонки не хотели ничего плохого, – поторопилась сказать. – Они просто беспокоились за меня!

– И поэтому тот упырь разложил тебя на диване? – угрюмо уточнил Арден.

Я ощутила, как кровь приливает к щекам.

– Он просто дурак. Решил воспользоваться моментом.

– В моем мире таких дураков убивают.

Он произнес это таким тоном, что я поняла: от мгновенной смерти Левшина спасло чудо, не меньше.

А еще поняла, что не хочу оставаться без Ардена. Пусть даже дома и в самом деле безопаснее, чем в Арбадоне. Но мне не нужна безопасность, если рядом не будет его...

Тело Ардена под моими руками было горячим, напряженным и твердым. А еще – очень желанным.

Привстав на цыпочки, я начала целовать его плечи.

– Инна, – в груди оборотня зародился тихий рокошующий звук. – Что ты делаешь?

– Разве не видно? – я добавила к поцелуям легкие покусывания. – Мирюсь...

Арден шумно вдохнул. Словно хотел втянуть в себя весь воздух из номера. Потом резко обернулся.

На краткий миг перед глазами мелькнул его шальной взгляд.

В нем было все, что не мог озвучить голос: еле сдерживаемая страсть, неутоленное желание, беспокойство, забота, дикая ревность, страх...

Страх волка, соединившегося с человеком.

Ведь у нас, у людей, истинных пар не бывает. Мы не связаны инстинктом по рукам и ногам. У нас всегда есть выбор. Даже законный брак и взаимные клятвы не мешают нам изменять...

До меня наконец-то дошло.

Арден ревнует так же, как и я.

Он боится меня потерять...

\*\*\*

Домой мы вернулись только во втором часу ночи.

Бабушка не спала. Едва услышав скрежет ключа в замке, она сама распахнула нам двери. Обожгла Ардена неприязненным взглядом, оценила мои горящие щеки и слегка шальной вид, затем схватила меня за плечо и втащила через порог.

Дверь захлопнулась перед носом у Ардена.

– Ба! – возмутилась я. – Что ты делаешь?

– А ты что творишь? – она гневно уставилась на меня. – Я же сказала, что не дам благословения! Пусть убирается в свою преисподнюю!

– А я пойду с ним!

Я рванула дверь на себя. Но замок уже защелкнулся, а тут еще и бабушка прижала ее спиной.

– Глупая! Его род никогда не примет тебя. А тем более ваших детей-полукровок. Вы станете изгоями, неужели не понимаешь?

Арден все еще стоял там, с той стороны. И он все слышал. Каждое слово. Даже через дверь я почувствовала его боль.

– Ну и пусть, – пробубнила себе под нос. – Подумаешь, горе, стать изгоем в волчьей стае. Будем жить среди людей.

– Это среди тех, которые считают твоего волка третьим сортом? – съязвила бабуля.

Теперь и мне стало больно.

Потому что она была права, и я это прекрасно знала.

Но отступать не собиралась.

– Ба, я уже все решила. Люди, волки – без разницы. Мне плевать, что они будут думать о нас. Я хочу быть с ним. И все. Поэтому... – смерила ее хмурым взглядом. – Отойди. Если не хочешь, чтобы Арден был здесь, то я сама отсюда уйду.

– Какие мы гордые! – бабушка уперла руки в бока. – Вырастила на свою голову. Вот что с тобой делать? А о родителях ты подумала?

– Они даже не заметили моего отсутствия, – напомнила я с обидой в голосе. – И вообще, мы ведь можем приходить в гости...

Ее взгляд немного смягчился:

– Значит, твердо решила уйти?

Я кивнула.

В ответ раздался усталый вздох:

– Что ж, чему быть – того не миновать. Хотела бы я, чтобы все было иначе. Но, видимо, от судьбы не уйдешь...

– О чем ты, ба? – такая смена тона насторожила меня.

– Долгий разговор. Идем в зал. И волк твой пусть заходит, хватит соседей развлекать, – она махнула рукой и отошла от двери.

Вид у нее был как у сдувшегося шарика.

Пока она, волоча ноги, шаркала в гостиную, словно столетняя старуха, я впустила Ардена.

Взявшись за руки, мы прошли за бабушкой и сели на диван.

Она неодобрительно глянула на наши сомкнутые пальцы, еще раз вздохнула и начала:

– Я уже говорила, что на моем брате закончилась династия Вальгратов. Но не сказала, что в нашем роду был обычай... В ночь перед коронацией каждый будущий король проходил особый обряд. Призыв Оракула. Оракул – это не человек и не артефакт, а особое место. Оно показывает картины прошлого и будущего, правда не всем откликается. После смерти моего брата, Оракул сам явился ко мне. Он показал отрывки из будущего, которые я тогда не поняла. Но почти все сбылось, хотела я того или нет. И сейчас тоже сбывается...

Я слушала бабушку, боясь упустить хоть слово, а в мыслях крепко подозрение.

– Ба... а это особое место... это случайно не галерея с фресками на стенах?

Сама не знаю, что заставило меня задать этот вопрос.

Она быстро глянула на меня:

– Откуда ты знаешь?

– Ну... – я посмотрела на Ардена. Тот мягко сжал мою руку. – Я там была...

Бабушка оцепенела. Несколько секунд она просто смотрела на меня широко раскрытыми глазами, будто не узнавая, а затем начала выпытывать, что я видела в “галерее”. Пришлось рассказать, хотя я половину уже забыла, а вторую половину помнила очень смутно.

Вид у бабушки был встревоженный. Даже испуганный. Когда я замолчала, она перевела взгляд на Ардена и произнесла:

– Как я уже сказала, Оракул не всем откликается. Но иногда он сам выбирает, кому показаться, как было со мной. В прошлом это были короли, чье правление принесло Арбадону великую радость или великую скорбь....

– Да ну, это точно не про меня, – я рассмеялась от глупости этой мысли.

Но бабуля, оказывается, не закончила.

– ... или те, кого он счел наследником трона.

Арден рвано выдохнул и резко поднялся с места. Отошел к окну.

Я растерянно глянула на него.

– Ба, что значит “сочел”?

Бабуля с Арденом снова переглянулись. Теперь и на лице оборотня читался непонятный ужас. Словно эти двое знали о чем-то плохом, чего не знала я.

– Это значит, что есть порядок престолонаследия. Сейчас принц Рандир – единственный законный наследник. Но Оракул открылся тебе, а значит, он посчитал тебя достойной соперницей принца, – пояснила она.

Но я запуталась еще больше:

– Так ведь в Арбадоне правят только мужчины. Ты сама сказала, что после смерти брата тебя выдали замуж, чтобы получить короля.

– Потому что мне в любом случае пришлось бы выйти замуж и дать трону законных наследников. В моем роду женщине разрешалось править, если нет претендентов мужского пола. Но Тольфен отменил эту поправку. Он полностью вычеркнул женщин из списка наследников, чтобы укрепить власть своего рода.

– Возможно, Рандиру просто не суждено стать королем, – тихо сказал Арден и отвернулся к окну. – Возможно, Оракул видит в тебе королеву.

Его голос звучал глухо и... безнадежно.

– Да ну вас, – хмыкнула я. – Никто в здравом уме не подпустит меня к трону. Да и зачем? Я ничего не смыслю в политике.

Бабушка покачала головой:

– Когда я только попала сюда, в этой стране была популярна поговорка, что даже кухарка может управлять государством. А ты – внучка королевы, в тебе кровь Вальгратов. Оракул призывал тебя неспроста.

## Глава 8

Не ожидала, что разговор окажется настолько абсурдным.

В мыслях царил настоящий хаос. То и дело всплывали картинки, где я сижу на троне – таком огромном неудобном стуле с прямой деревянной спинкой. На мне платье в стиле восемнадцатого века с огромными фижмами, взбитый парик, какие носили при Екатерине Второй, поверх него криво нахлобучена шапка Мономаха, а руки сгибаются под тяжестью чугунного скипетра и державы.

Вид был до того дурацкий, что разум отрицал саму возможность подобного. Но бабушка считала иначе.

– Ты сама сказала, что маги Цитадели доверили тебе роль принцессы.

– Вот именно – роль! – я вскочила с места и нервно прошлась по комнате. – Я буду играть Эльтею, пока она не найдется. И все! Если кому и быть королевой – то ей. Тем более по всем правилам она имеет больше прав на это, чем я.

– Оракул никогда не врет и не ошибается.

– Ага, но он и не показывает всей правды! Ведь у женщины на фресках не было лица. Я его не видела. Просто фигура в сером плаще. Это может быть кто угодно!

Бабуля с Арденом почти синхронно пожали плечами. Для них ответ был очевиден. И этот негласный союз окончательно вывел меня из себя.

– Знаете что? – вспыхнула я, переводя рассерженный взгляд с одного на вторую. – Если кому-то из вас хочется стать королевой – вперед! А меня оставьте в покое!

Я вылетела из гостиной и хлопнула дверь. Отскочив, та слегка приоткрылась. Но возвращаться, чтобы хлопнуть второй раз, я не стала. Взрослею, наверное.

Закрывшись в ванной, я долго плескала в лицо холодной водой. Хотелось остыть во всех смыслах этого слова.

А потом не менее долго вглядывалась в свое отражение. Ба ошибается. Ну какая из меня королева?

Нос курносый. Пухлые щеки. Глаза испуганные. Одним словом – ничего королевского в зеркале не отражалось. Это была все та же я, Инна Оленьева, обычная студентка. Причем не совсем отличница.

Но главного все же добились – остыла и успокоилась. Теперь мое поведение казалось грубым. Совесть шептала, что надо пойти и извиниться.

Я вышла из ванной и прислушалась. Из гостиной доносились негромкие голоса.

Стараясь не шуметь, прокралась по коридору как можно ближе. Дверь в гостиную все еще была приоткрыта.

– Нет никакой надежды? – услышала я голос Ардена.

Глухой, обреченный, будто оборотень признал поражение.

– Ты сам все знаешь, – твердо и ровно ответила бабушка. – Оракул избрал Инну. Это значит, в конце концов ваши пути разойдутся. Так что лучше сам ее отпусти. Ради ее же блага.

Я тихо всхлипнула и тут же закрыла рот ладонью. Но было поздно.

Чуткий слух оборотня уловил этот звук. В щель я увидела, как он отошел от окна и направился в мою сторону.

Прятаться уже не имело смысла. Я выпрямилась и широко распахнула дверь.

– Арден, не слушай ее. Это все ерунда. Мне плевать на всяких Оракулов. Я хочу быть с тобой, там, где скажешь. И все...

Но по его потухшим глазам поняла, что он меня не слышит. Что бы я ни сказала сейчас, оборотень мыслями где-то далеко.

Наверное, в том дне, когда наши пути разойдутся.

В горле комом встали слова.

Не зная, что делать, я умоляюще взглянула на бабушку:

– Почему мы с Арденом должны расстаться? На фресках мы были с ним вместе!

– Ты сказала, что была там с волком, – поправила та. – Со своим фамильяром.

– И что? Разве это не одно и то же?

– Нет. Подумай, был ли мужчина рядом с женщиной в плаще? После того, как она надела корону.

– Она ее не надевала! – сердито буркнула я. – Она держала ее в руках!

– Так был или нет?

– Нет!

– Вот видишь. Значит, ты будешь одна в этот момент. Если в твоей жизни и появится мужчина, то позже. После того как ты примешь свою судьбу.

– И что, это не может быть Арден?

– Исключено. Народ Арбадона не признает короля-оборотня.

Пару секунд я, не веря, смотрела на бабушку. Неужели эта жесткая и жестокая женщина – моя бабуля? Да быть того не может! Моя бабуля и мухи не обидит, а тут безапелляционно заявляет, что я должна бросить любимого человека из-за каких-то картинок на стенах.

– Мне жаль, – добавила она, но в ее голосе не было ни жалости, ни сочувствия. – Это твое предназначение. Ты должна...

– Плевать! – перебила я, сжимая кулаки. – Я никому ничего не должна!

Наши с Арденом взгляды пересеклись. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но его собственные ничего не выражали. Он словно уже принял решение и замкнулся.

Решение меня отпустить?

Сама эта мысль подняла во мне волну гнева.

Нет, не позволю! Пусть бабушка хоть трижды королева (бывшая), пусть тот Оракул рисует что хочет, а я не дам им вмешиваться в нашу жизнь.

– Оставь меня с Арденом наедине, – произнесла я, не глядя на бабушку. – Нам надо поговорить.

Но та с суровым видом встала передо мной:

– Хватит. Завтра поговорите.

– Сейчас.

– Не надо, – внезапно подал голос сам Арден. – Не спорь.

От удивления я потеряла дар речи.

Не спорь?!

Значит, он уже сдался?

Попыталась поймать его взгляд, но оборотень упорно смотрел мимо меня. Его лицо превратилось в бесстрастную маску. Даже магия не помогла бы сейчас понять, о чем он думает.

Зато бабушка не теряла зря времени. Она приобняла меня и повела прочь из комнаты. От растерянности я даже сопротивляться не стала.

Уже в дверях обернулась. Арден снова отвернулся к окну. Его плечи были опущены, спина чуть ссутулена и в целом вид был несчастный и одинокий.

Мое сердце заняло от плохого предчувствия.

– Почему ты решаешь мою судьбу за меня?

Я попыталась вывернуться из бабушкиных рук. Но ее хватка оказалась на удивление цепкой.

– Потому что хочу уберечь от лишних проблем.

– Как твои родители уберегли тебя?

Знаю, это был удар ниже пояса. Но мне тоже больно.



– “Нет судьбы, кроме той, что мы сами творим”, – процитировала я Сару Коннор, глядя в побледневшее лицо бабушки. – Я бы прислушалась к даме, завалившей терминатора. Причем не один раз!

– А я бы запретила тебе смотреть разную чушь! – буркнула та и впихнула меня в спальню. – Стели кровать. А я прослежу, чтобы твой оборотень выход нашел.

– Ба...

– Все, вы и так дел натворили. Не хватало только последствий...

Значит, она все-таки догадалась, что днем мы с Арденом нарушили запрет на близость.

– Дай мне хотя бы с ним попрощаться!

– Еще чего. Не хватало, чтобы вы под моей крышей непотребство устроили. Марш спать!

Она ушла, оставив меня сидеть на кровати.

Я могла бы вскочить, броситься следом, отстоять свое право... Но не сдвинулась с места. Ведь Арден ясно дал понять, что не станет перечить ей. И мне не позволит.

Но, может, я все неправильно поняла? Может, у моего волка есть план? Иногда согласиться с противником намного умнее, чем спорить с ним.

Поэтому я просто превратилась в слух, пытаюсь поймать каждый шаг, каждый шорох, раздающийся в коридоре.

Вот Арден вышел в прихожую. Вот обувается.

Вот бабушка что-то ему говорит, но так тихо, что слышно только непонятный бубнеж.

Я бы сейчас все отдала, чтобы узнать, о чем речь!

– Ваша воля, – донесся смиренный ответ.

Голос у Ардена был абсолютно бесцветный. Чужой.

Потом хлопнула входная дверь, проскрежетал замок.

Вот и все. Он ушел.

Я упала на кровать и не выдержала – разревелась. Меня душила обида.

Вернулась бабушка. Окинула меня осуждающим взглядом:

– Ведешь себя как ребенок.

– Я и есть ребенок, – пробубнила в подушку между всхлипами. – Мне всего восемнадцать!

– Ага, а замуж уже собралась!

Она села рядом со мной. Погладила по голове.

– Ладно, – сказала устало, – давай лучше спать. Все равно ничего не изменишь...

– Почему ты так в этом уверена?

– Потому что уже пыталась...

Я поняла, что она говорит о своей попытке спасти дочь от участи лейвы. И что та попытка не удалась.

Судя по голосу, бабушка до сих пор переживает об этом. Поэтому я не стала продолжать бессмысленный спор.

\*\*\*

Часы показывали глухую ночь. А я не могла уснуть. Вертелась и крутилась на когда-то привычной, а теперь чужой кровати. Очень не хватало Ардена. Его сильного, горячего тела, надежных и крепких рук. Без него все казалось пустым и ненужным.

Зачем мне этот мир, если в нем не будет любимого? Зачем тот мир, если там любимый останется без меня?

Я смотрела в потолок, слабо освещенный луной, и пыталась понять, почему Арден так поступил. Почему ушел, ничего не объяснив. То ли действительно сдался, то ли что-то задумал.

Если бы я знала, что им руководит, то знала бы, что делать дальше. А так только терялась в сомнениях. И эти сомнения давили бетонной плитой.

Из гостиной донесся тихий бабушкин храп.

Я глянула на часы. Если потихоньку улизнуть из дома и вызвать такси, то через двадцать минут я буду у Ардена в номере...

Мысль показалась мне гениальной.

Откинув одеяло, я спустила ноги на пол и, стараясь производить минимум звуков, направилась к стулу с одеждой. Но не успела надеть джинсы, как за спиной прозвучал ровный голос:

– Куда собралась?

– П-попить, – а вот у меня вышло пискляво и неуверенно – никогда не умела врать.

– Поэтому одеваешься как на улицу? – скептически хмыкнула бабуля, стоя в дверях, и добавила: – Думаешь, я старая, совсем ничего не понимаю?

Бабушка говорила раздраженно. Она и вправду разозлилась.

– Почему ты так ненавидишь Ардена? – в лоб спросила я. – Он ничего плохого не сделал.

– Не оправдывай его, – раздражение продолжало выплескиваться в комнату, – ты еще слишком юна. Многого не понимаешь. И... не контролируешь.

– Так объясни мне! – я тоже начала злиться. – Ты затеяла этот разговор. Заявила, что я должна стать королевой. А мое мнение не учитывается? И Арден стал сам не свой. Мама всегда называла тебя образцом здравомыслия! Неужели ты и правда во все это веришь?

В отчаянии я прижала руки к груди.

Щелкнул выключатель, озаряя спальню желтоватым светом и освещая бабушкино лицо. Она прошла в комнату, села на кровать и похлопала по постели рядом с собой:

– Садись.

Я с готовностью приняла приглашение. Бабушка со вздохом обняла меня и прижала к себе. От нее привычно пахло травами. Только на этот раз запах нес тоску расставания. Голос бабули, мягкий, но тревожный, лишь подтверждал мои ощущения.

– Что предначертано – того не изменишь, – заговорила она. – Пока ты не увидела картины из будущего, оно могло быть любым. Хорошим или плохим – неизвестно. Но Оракул не оставил тебе ни единого шанса. Сбудется все, что ты успела увидеть.

– Почему ты так в этом уверена? – насупилась я.

– А ты вспомни, там ведь были и картины из прошлого. Разве они не доказательство, что Оракул не врет?

Я не знала что возразить. Ведь фрески действительно показали мою жизнь до мельчайших подробностей с того момента, как мы с Арденом столкнулись в клубе. Будто наша встреча запустила маховик событий, который уже невозможно остановить. И я сама воплотила в реальность тот прыжок с башни.

– Оракул выбрал на тебя, – продолжила бабушка. – Я уверена, корона будет в твоих руках. Но если Ардена не было на фресках рядом с тобой, значит его и не будет.

– А если я не хочу с ним расставаться? Если не отпущу его, что тогда?

– Прости. Но конец неизбежен. Вы либо расстанетесь, либо...

– Что “либо”? – переспросила я хриплым голосом, уже понимая, куда она клонит.

– Судьба сама его отберет.

## Глава 9

От этих слов стало по-настоящему больно. За два дня, проведенных дома, я расслабилась и почти забыла, как жесток мир Арбадона. Сейчас мне об этом напомнили. Поножовщина в трактире, ночной грабитель, шальная стрела или удар магией – обычное дело. В том мире просто расстаться с жизнью, куда сложнее – остаться в живых.

Бабушка словно почувствовала мое состояние. Обняла еще крепче:

– Оборотень не может стать королем Арбадона.

– Ну и славно. Я тоже не хочу быть никакой королевой!

– А это уже от тебя не зависит. Сейчас ты думаешь, что все решаешь сама. Но поверь, это не так. Уж я-то знаю, о чем говорю.

Не удержавшись, я шмыгнула носом:

– И что же мне делать?

– Отпусти волка, когда придет нужный момент. Если любишь его – то отпустишь. Это, возможно, сохранит ему жизнь...

Сердце заныло, не желая мириться с подобным финалом.

– Но как я пойму, что этот момент настал?

– Поймешь, когда он наступит. Мне жаль, что пришлось тебе это сказать...

Внезапная мысль заставила меня вскинуть голову.

– А если я передумаю и не вернусь в Арбадон? Останусь здесь и буду жить как жила? Тогда будущее на фресках никогда не станет реальностью!

Бабушка не торопилась с ответом. Смотрела на занавешенное тюлем окно и будто подыскивала слова. Наконец, когда я уже начала проявлять нетерпение, все же сказала:

– Можешь попытаться. Но, боюсь, шансов нет.

– Через десять дней новолуние, – напомнила я, – вот и узнаем.

Она покачала головой и тяжело поднялась:

– Хотела бы я пойти с тобой, но Тольфен мертв. Значит, стоит мне попасть в Арбадон, как и моя жизнь оборвется. А я не могу умереть, не узнав, что моя дочь в безопасности.

– Ба, ты про...

– Да, про нее. Отыщи Эльтею, Инна. Спаси мою дочь.

\*\*\*

Этот ночной разговор разделил все на “до” и “после”.

Исчезла радость от возвращения домой. Пропала легкость в общении с родными.

А главное – Арден... Он замкнулся в себе. И я не знала, как себя с ним вести.

Наши встречи стали неловкими, проходили по большей части в молчании. И я начала их избегать...

Прошло уже несколько дней, как мы не виделись. Мое сердце разрывалось между желанием прижаться к оборотню, согреться в его объятиях, согреть его самого – и боязнью снова быть затянутой в тягучую муть неловкой тишины.

Не хочу.

Я знала, что Арден по-прежнему живет в той гостинице. В том же номере. Но ноги отказывались к нему идти.

Казалось, и сам оборотень разделял мое нежелание видеться. А может, давал возможность самостоятельно принять решение. Или уже заранее смирился с нашим расставанием.

Вот это последнее злило больше всего!

Как он мог так просто отказаться от нашей любви?! От меня! Я простила ему то, что он похитил меня из родного мира, что сделал своей женой, даже не предупредив. Но того, что теперь отказывался от меня – прощать не собиралась.

Потому что это причиняло настоящую боль.

До новолуния оставалось двое суток. Вечером я стояла у окна и смотрела на тонкий, истончающийся серпик.

Уже скоро...

Легкое движение привлекло мое внимание. Но рассмотреть что-либо за окном было сложно. Одинокий уличный фонарь давал не слишком много света.

Но вот тень у ствола старого каштана вновь шевельнулась. И я устремила туда все внимание.

– Что, опять пришел? – недовольно пробурчала бабушка.

Она подошла со спины и остановилась рядом. Отодвинув занавеску, тоже выглянула в окно.

– Кто? – не поняла я.

– Да волк твой. Каждый вечер сюда таскается. У каштана стоит и смотрит на наши окна. Скоро дырку в окне проглядит...

Показалось, что недовольство в голосе бабушки было нарочитым. А за ним проглядывало сочувствие.

Я внимательнее всмотрелась в ночную мглу. Ствол каштана действительно казался слишком толстым. Если напрячь зрение, можно рассмотреть очертания человеческой фигуры.

В груди радостно ёкнуло.

Он пришел. Он хочет меня видеть!

Тут же все причины, по которым я не хотела встречаться с Арденом, показались надуманными.

Он любит меня. Я люблю его. Что может быть важнее?

Захотелось немедленно сбежать по лестнице и оказаться в крепких объятиях.

Я дернулась было от подоконника, но наткнулась на внимательный бабушкин взгляд. Она смотрела мне в лицо, не отрываясь. В ее глазах одна за другой сменялись эмоции. Я не все смогла распознать. Но казалось, бабушка не так уж и сердится на нас с Арденом. Скорее, сочувствует.

Наконец она отвернулась, отошла от окна и негромко пробурчала:

– Что стоишь столбом? Иди к нему.

Точно – сочувствует!

– А ты не против? – такая резкая перемена не внушала доверия.

– Я вас благословляю. Любите друг друга... – начала бабуля, подтверждая мои подозрения, – пока Судьба не разведет вас в разные стороны.

Я пару секунд потрясенно моргала.

Последние слова явно были лишним. Но все равно... Я не верю в судьбу и в то, что высшим силам есть дело до нас. Мы сами творим свое будущее. А значит, Сара Коннор была права.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.